

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Шашкова В.Н. Модальность необходимости в официальных сообщениях полиции: сравнение императивных и деонтологических конструкций в русских и английских пресс-релизах // Филология: научные исследования. 2025. № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.11.76784 EDN: IYZCSG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76784

Модальность необходимости в официальных сообщениях полиции: сравнение императивных и деонтологических конструкций в русских и английских пресс-релизах

Шашкова Валентина Николаевна

ORCID: 0000-0003-0977-3061

кандидат филологических наук

профессор; кафедра иностранных и русского языков; Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова

302000, Россия, Орловская обл., г. Орёл, ул. Трудовых резервов, д. 6, кв. 1



✉ valentina.shash@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.11.76784

EDN:

IYZCSG

Дата направления статьи в редакцию:

14-11-2025

Аннотация: Исследование направлено на анализ модальных стратегий в пресс-релизах полиции двух языковых культур – русской и английской – с целью выявления частотности и типологии модальных значений, подлежащих актуализации. Объект исследования – официальные сообщения полиции (конкретно – русскоязычные и англоязычные пресс-релизы), как жанр официально-деловой и публичной коммуникации. Предмет исследования – императивные и деонтологические модальные конструкции, то есть языковые средства выражения обязательства, разрешения, запрета. Материалом для исследования послужил корпус из 60 пресс-релизов, из которых 30 пресс-релизов были на русском языке (от МВД России и региональных управлений), 30 пресс-релизов были на английском языке (от the Metropolitan Police of London, Los Angeles Police Department (LAPD) и других). Методологию исследования

составили дискурс-анализ, корпусный анализ, сопоставительный анализ, элементы прагматического анализа, а также анализ функциональной семантики высказывания. Анализ выявил, что наиболее частотными являются подзначения необходимости, обусловленной внешними обстоятельствами (социальными, служебными, правовыми) и воздействием институциональной воли. В пресс-релизах правоохранительных органов русского и английского языков преобладают косвенные императивные акты, представленные деонтологическими конструкциями. Русскоязычные тексты используют преимущественно институционально-нормативные структуры, подчёркивающие правовую легитимность распоряжений, тогда как англоязычные отдают предпочтение перформативным и рекомендательным формам, отражающим стратегию партнерства. Научная новизна исследования заключается в выявлении и систематизации языковых стратегий выражения обязательства, разрешения и запрета, а также способов смягчения/усиления директивности, характерных для русскоязычных и англоязычных полицейских сообщений, что вносит вклад в сопоставительную типологию модальных значений и способов их выражения. Результаты исследования могут быть применены при подготовке специалистов в области правоохранительной деятельности, сотрудников пресс-служб, а также при обучении переводу официальных текстов институционального дискурса. Выводы могут служить основой для разработки методических рекомендаций для сотрудников пресс-служб правоохранительных органов.

Ключевые слова:

модальность, модальное значение, модальная шкала, необходимость, императив, директивное высказывание, функциональная семантика высказывания, функционально-семантический тип высказывания, деонтологическая конструкция, пресс-релиз

Введение

В условиях растущей информационной насыщенности и повышенного общественного внимания к деятельности правоохранительных органов, пресс-релизы становятся не просто инструментом информирования населения, но и важным элементом дискурсивного управления общественным мнением. Пресс-релизы, публикуемые в средствах массовой информации (далее – СМИ) и на официальных сайтах полиции, выполняют важные функции предупреждения преступлений, регуляции общественного порядка и развития социальной ответственности граждан. В этом контексте особую значимость приобретает лингвистическая стратегия выражения модальности – тот способ, которым представители правоохранительных органов передают значения деонтической необходимости, запрета, рекомендации и призыва к сотрудничеству.

Сопоставление русского и английского языков в этой сфере способствует выявлению тех черт избирательного использования модальных значений и подзначений, которые обусловлены не только языковым строем, но и культурной спецификой коммуникативного взаимодействия полиции с общественностью.

В основе анализа модальности в официальных полицейских пресс-релизах лежит концепция модального компонента высказывания. Предложение является естественным носителем модальности, поэтому мы обращаемся именно к рассмотрению «модального аспекта функциональной семантики высказывания» [\[1, с. 254\]](#).

Источником используемого в ходе исследования определения модальности является Санкт-Петербургская лингвистическая школа функциональной грамматики, основателем которой считается А. В. Бондарко. Согласно подходу, разработанному в рамках этой школы, модальность — это семантико-прагматическая категория, выражающая отношение говорящего к содержанию высказывания и/или к ситуации его высказывания, а также к адресату как участнику коммуникации [\[2, с. 57\]](#). «Функционально-семантическое поле — термин функциональной грамматики, базирующаяся на определённой семантической категории группировка средств различных уровней языка, а также комбинированных языковых средств, взаимодействующих на основе общности их семантических функций» [\[3, с. 392\]](#). При таком подходе модальность можно представить как функционально-семантическое макрополе, в котором каждое модальное значение представляет собой поле, объединяющее средства разных языковых уровней, а также супraseгментные средства, объединяющие интонационное оформление выраженности различных модальных значений и подзначений. При этом каждое модальное значение — это шкала, имеющая градацию основного семантического признака внутри поля. Таким образом, модальный компонент не сводится исключительно к грамматической форме (например, модальному глаголу или наклонению), а рассматривается как интегративный содержательный план предложения-высказывания, избирательно реализуемый на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях под воздействием прагматических условий коммуникации.

Мы дифференцированно рассматриваем внутрипропозициональную модальность, которая охватывает различные значения, отражающие соотношение пропозиционального содержания с действительностью в плане реальности, ирреальности и потенциальности, а также внешнепропозициональную модальность, которая объединяет различные значения, передающие отношение коммуникативного субъекта к содержанию пропозиции [\[4, с. 114\]](#).

Официальные пресс-релизы – это разновидность текстов, относящихся по социолингвистическим признакам к «институциональному типу дискурса» [\[5, с. 250\]](#). Ввиду дискурсивной природы текстов этого типа в них нивелируется субъективная оценка необходимости реализации ситуации, обозначенной в пропозиции, со стороны коммуникативного субъекта, то есть внешнепропозициональная модальность. В этом случае нас интересует внутрипропозициональная оценка необходимости реализации конкретных действий или следования определённой модели поведения с точки зрения дифференциации коммуникативных типов высказываний — предписания, разрешения, рекомендации, запрета, а также типов модальных значений, за ними закреплённых.

Исследование актуализации оценки степени необходимости как модального значения приобретает особое значение, так как выступает ключевым средством реализации директивной функции институционального дискурса в жанре пресс-релизов полиции. Для разграничения подзначений, объединённых семантической доминантой необходимости, мы опираемся на типологию, предложенную С. Н. Цейтлин, которая выделяет модальность необходимости, продиктованную внешними обстоятельствами: а) социальными обстоятельствами и б) служебным положением; модальность необходимости, продиктованную внутренним состоянием субъекта речи; модальность необходимости, продиктованную воздействием чужой воли; модальность необходимости, продиктованную тем, «как устроен мир», или тем, что «так обычно бывает» в данной среде; модальность необходимости, продиктованную наличием у субъекта речи конкретной цели [\[6, с.154–156\]](#).

На предварительном этапе исследования была сформулирована его основная гипотеза, которая заключалась в том, что для пресс-релизов доминантными по частотности актуализации будут подзначения необходимости, обусловленной внешними обстоятельствами, а также необходимости, продиктованной воздействием чужой воли.

Модальность необходимости, таким образом, представляет собой широкую по охвату подзначений функционально-семантическую категорию, включающую все перечисленные подзначения, среди которых может быть и объективная, и субъективная необходимость совершения действия или наличия некоторого состояния. Деонтическая модальность обычно рассматривается как подтип модальности необходимости, связанный не с фактами или логикой, а с нормами, правилами, обязанностями, моралью, законом, социальными ожиданиями. Иными словами, деонтическая модальность — это тоже функционально-семантическое поле, состоящее из серии микрополей, образованными на основании перечисленных семантических признаков. Модальность необходимости и деонтическая модальность соотносятся как родо-видовые понятия.

Ещё два понятия, требующие терминологического уточнения при разработке аналитической программы исследования, — это императив и деонтологические конструкции.

А. В. Бондарко отмечает, что «императивный акт направлен на преобразование ирреального (желаемого) в данной реальной ситуации в реальное (действительное) в планируемой новой ситуации, которая будет отличаться от реальной ситуации, существующей в момент речи» [7, с. 85]. Реализуется императивный акт специализированной формой глагола. При этом помимо собственно императива, получающей в русском языке выражение при помощи глагольной формы 2-го лица единственного или множественного числа, существует масса «транспонируемых форм и неимперативных по своей природе конструкций» [8, с. 70]. В этой связи мы дифференцируем прямые и косвенные императивные акты и предлагаем для прямых императивных актов рассматривать императив в качестве основного средства выражения значения необходимости.

Таким образом, императив — это грамматическая форма глагола повелительного наклонения, направленная на побуждение адресата к выполнению действия. В институциональном дискурсе прямой императив («*Не подходите к подозрительным предметам!*» / «*Do not approach suspicious objects!*») встречается редко из-за его высокой директивности и потенциального нарушения норм прагматической вежливости; чаще используются косвенные императивные конструкции: безличные предложения («*Рекомендуется воздержаться...*» / «*It is recommended to refrain from ...*», «*Вам необходимо обратиться в дежурную часть*» / «*You are required to contact the duty office*»), инструктивные клише («*Просьба сообщить...*» / «*Kindly report ...*», «*Мы ценим ваше сотрудничество*» / «*Your cooperation is appreciated*», «*Пожалуйста, убедитесь в том, что ...*» / «*Please, ensure that ...*»). Все такие формы и в русском, и в английском языках, используемые в косвенных императивных актах для выражения побуждения адресата к выполнению действия, мы относим к деонтологическим конструкциям. Иными словами, деонтологическая конструкция — это языковое выражение, реализующее модальность необходимости в косвенном императивном речевом акте, то есть грамматическая или лексико-синтаксическая структура, в которой выражено предписание, обязанность, разрешение или запрет.

Результаты исследования

Для представления результатов исследования были отобраны наиболее частотные случаи актуализации модальности необходимости. Поэтому примеры, приведённые для иллюстрации способов выражения различных подзначений по шкале необходимости в русском и английском языках, были отобраны с учётом семантики необходимости и способа её выражения.

Пример 1: *Не выходите из дома без крайней необходимости* (МВД РФ, 2023, при угрозе террористической атаки). Модальность необходимости актуализирована в этом предложении дважды, в атомарных пропозициях P1 и P3 в рамках общего пропозиционального содержания: P1 (ассертивная часть): [Addr не должен выходить из дома]; P2: [при P3 Addr может выйти из дома], при этом P3 (пресуппозитивная часть): [крайняя необходимость наличествует]. В пропозиции P1 получает выражение модальность необходимости, продиктованная внешними обстоятельствами; в пропозиции P3 выражена необходимость, обусловленная внутренним состоянием субъекта.

В первом случае это — прямой императив: глагол-сказуемое стоит в повелительном наклонении в отрицательной форме. Фактически речь идёт о прохибитивном предложении. В таких предложениях «сферу действия оператора отрицания составляет всё предложение за исключением смысла 'волеизъявление', выражаемого императивной глагольной формой» [9, с. 210]. Прохибитивные предложения не допускают смягчающих обстоятельств. Их отличает ярко выраженная иллокутивная сила приказа. Поэтому значение необходимости коррелирует со значением потенциальности безоговорочной реализации действия, обозначенного в пропозиции. Гражданин как коллективный адресат сообщения воспринимается как субъект приказа, а не как участник диалога. Во втором случае необходимость, обусловленная внутренним состоянием субъекта, выражена посредством существительного модальной семантики «необходимость», служащим средством номинации типа модального значения. Необходимость при этом сопряжена со значением «интеллектуальной оценки по шкале интенсивности признака» [10, с. 163], которая выражена посредством прилагательного «крайний».

Пример 2: *Сообщите в полицию о подозрительных предметах или лицах* (Пресс-релиз МВД РФ, 2024, в рамках профилактики террористических угроз).

Модальность необходимости актуализирована в единственной атомарной пропозиции P: P: [Addr должен сообщить в полицию о подозрительных предметах или лицах]. Здесь отсутствует пресуппозитивная модальность (нет условий или оговорок — действие предписывается безоговорочно в рамках текущей угрозы). Тем не менее, подтекстовая пресуппозиция угрозы ([подозрительные предметы/лица могут представлять опасность]) делает высказывание прагматически обоснованным, но грамматически она не выражена — следовательно, формально это простая ассертивная пропозиция с модальностью необходимости, обусловленной социальными обстоятельствами.

В предложении реализуется форма прямого императива: глагол «сообщите» стоит в повелительном наклонении (форма 2-го лица множественного числа). По своей функциональной семантике это директивное высказывание, несущее иллокутивную силу призыва/инструкции, но с меньшей силой по сравнению с прохибитивом в Примере 1: *сообщить* — кооперативное, социально одобряемое действие; предложение смягчено тем, что адресат воспринимается как потенциальный помощник, а не как нарушитель закона. В отличие от прохибитивов, здесь допускается элемент добровольности, что снижает прагматическую директивность. При этом императив реализует норму

гражданской обязанности (ст. 13 ФЗ–35 «О противодействии терроризму»): обязанность информировать органы власти о потенциальной угрозе. Таким образом, в этом случае можно говорить о выраженности именно деонтической модальности, продиктованной законом и одновременно обусловленной внешними обстоятельствами. Кроме того, глагол «сообщить» сочетается с направленностью на объект — *в полицию*, что указывает на институциональную обусловленность и легитимацию требования.

Пример 3. *Водителям запрещено останавливаться в зоне эвакуации* (Оперативное распоряжение ГИБДД при ЧС, 2024).

Модальность необходимости (в данном случае — модальность запрета, т.е. отрицательная необходимость) выражена в ассертивной пропозиции P1: [Водителям запрещено останавливаться в зоне эвакуации]. Пресуппозитивная часть высказывания может быть реконструирована следующим образом: P2: [зона эвакуации официально обозначена и функционирует в режиме ЧС]; P3: [остановка в этой зоне может нарушить оперативные действия / создать угрозу]. Так как ни в P2, ни в P3 необходимость не выражена, мы обращаемся к рассмотрению только пропозиции P1.

Прямой императив здесь отсутствует. Вместо него — деонтологическая пассивная конструкция с модальным предикатом «запрещено». «Запрещено» — краткое страдательное причастие от глагола «запретить». Конструкция относится к институционально-нормативному регистру и выражает объективную внешнюю необходимость: запрет исходит от закона, а не от говорящего. Такие конструкции типичны для регламентирующих текстов, к которым относятся правила дорожного движения, приказы, распоряжения; они не адресуются конкретному лицу, а задают общую норму. С этим связана и структурная особенность предложения-высказывания: субъект действия (водители) стоит в форме дательного падежа, что характерно для русских нормативных предложений с *запрещено / разрешено / предписано* — это снижает персональную агрессивность, но сохраняет универсальность предписания. Кроме того, несмотря на то, что значение необходимости получает выражение в косвенном речевом акте посредством деонтологической конструкции на уровне синтаксиса, высказывание обладает высокой иллокутивной силой, поскольку опирается на правовую базу (КоАП РФ, ст. 12.19).

Пример 4: *Всем гражданам необходимо соблюдать режим повышенной готовности* (Официальное сообщение МВД РФ, 2025).

Модальность необходимости выражена в ассертивной пропозиции:

P: [всем гражданам необходимо — т.е. они обязаны — соблюдать режим повышенной готовности].

Форма выражения модальности — деонтологическая конструкция с модальным предикатом «необходимо» + инфинитив. «Необходимо» — краткое прилагательное, функционирующее как модальный предикат в безличной конструкции. Это — косвенный императивный акт, поскольку нет повелительного наклонения, но выражена объективная, внешняя необходимость, обусловленная обстоятельствами. Семантика необходимости здесь усилена указанием на широкого адресата (*всем гражданам*), а также лексемой «режим повышенной готовности», представляющей собой термин, заимствованный из военно-административного дискурса и несущий коннотацию чрезвычайности и строгости. Структурная особенность, заключающаяся в постановке существительного, называющего адресата сообщения, в дательный падеж, характерна для официально-делового стиля и подчёркивает институциональный источник требования

(не личная просьба, а общенациональная обязанность). Конструкция «необходимо + инфинитив с субъектом в дательном падеже» — один из самых частотных способов выражения обязательной нормы в русском институциональном дискурсе, сочетающий безличность (дистанцирование от говорящего), универсальность (охват всех граждан), легитимность (опора на закон).

Таким образом, четыре рассмотренных примера в ассертивной части высказывания реализуют модальность необходимости, обусловленную внешними обстоятельствами, но для этого использованы разные грамматические средства — от прямого императива до безличных конструкций, что отражает разные степени директивности, легитимизации и адресности в институциональном дискурсе.

Пример 5. *We urge residents to remain indoors and avoid the area* (The Metropolitan Police of London, 2023 — during a bomb threat). — Мы призываем граждан оставаться дома и избегать этого района.

Общая структура косвенного императива может быть представлена следующим образом: The communicative subject (*police as an institution*) + performative verb (*urge*) + object (*residents*) + to-infinitive phrase.

Пропозициональная структура анализируемого предложения-высказывания распадается на следующие атомарные пропозиции:

P1 (ассертивная часть): [Residents should remain indoors].

P2 (ассертивная часть): [Residents should avoid the area].

P3 (пресуппозитивная часть): [The area is potentially dangerous / a threat is active].

P4 (пресуппозитивная часть): [The police have authority to issue such guidance].

Модальность необходимости в подзначении совета реализована здесь посредством такого функционально-семантического типа высказываний, как констатация необходимости вести себя указанным образом. По иллокутивной силе мы имеем категорическое директивное высказывание. На уровне коллективного адресанта это — официальное волеизъявление, исходящее от института власти (*we urge* — мы призываем). *Urge* — сильный вербальный оператор, выражающий интенсивную рекомендацию, приближенную к обязательству, но формально этот глагол сохраняет значение добровольности. На уровне адресата это — действие, рекомендованное как необходимое (*to remain* — оставаться, *to avoid* — избегать). Инфинитивы *to remain*, *to avoid* служат лексическими средствами выражения косвенного императива, но они функционально эквивалентны ему в институциональном контексте. В данном предложении-высказывании мы констатируем деонтическую модальность, обусловленную внешними обстоятельствами.

Пример 6. *You are advised to report any suspicious activity to the police* (LAPD, 2024).

Пропозициональная структура анализируемого высказывания комплексная по своей природе и распадается на несколько атомарных пропозиций:

P1 (ассертивная часть): [You should report any suspicious activity to the police].

P2 (пресуппозитивная часть): [Suspicious activity is an indicator of potential crime / threat].

P3 (пресуппозитивная часть): [The police are the legitimate recipient of such reports].

Модальное значение необходимости в подзначении совета актуализируется в пропозиции P1. В предложении констатируем пассивную деонтологическую конструкцию с модальным предикатом *be advised to*. Это — форма смягчённого императива. *Be advised to* выражает рекомендацию, облечённую в форму совета, но с скрытой нормативной силой (часто используется в законодательных и регламентирующих текстах). Семантически модальный предикат *be advised to* приближен к модальному модификатору *should*, но обладает более высоким уровнем формализации: совет исходит от авторитета, а не от частного лица. Форма пассивного залога модального предиката дистанцирует источник волеизъявления — полицию.

Пример 7. *It is recommended that you do not travel to this area unless absolutely necessary* (Police of Scotland, 2023).

Пропозициональная структура предложения-высказывания включает в себя 5 атомарных пропозиций:

P1 (ассертивная часть): [You should not travel to this area].

P2 (пресуппозитивная часть): [Exception is permitted if P3].

P3 (пресуппозитивная часть): [Absolute necessity is present].

P4: (пресуппозитивная часть): [Travel to this area poses a risk].

P5 (пресуппозитивная часть): [Only exceptional circumstances justify non-compliance].

Этот пример интересен тем, что модальность необходимости в нём получает выражение 3 раза: в пропозициях P1, P3 и P5. Анализируемое предложение по своему функционально-семантическому типу является превентивным. «В превентивных предложениях выражается адресованное волеизъявление относительно неисполнения действия, но оно предстаёт как пожелание того, чтобы исполнитель контролировал ситуацию и не выполнил названное действие» [9, с. 213]. Таким образом, в пропозиции P1 выражена модальность негативной необходимости (не ехать), обусловленная воздействием чужой воли. В P3 выражена положительная необходимость, обусловленная внутренним состоянием субъекта (ехать — только если необходимо), где *absolutely necessary* — градуированное модальное выражение. В таких случаях необходимость всегда коррелирует с модальным значением внешней деонтической возможности [11, с. 134].

В P5 получает выражение отрицательное значение по шкале необходимости: несоблюдение требований, то есть отсутствие необходимости, допустимо лишь в случае чрезвычайной ситуации.

Основная деонтологическая конструкция, служащая средством выражения перечисленных типов модальности необходимости, — сложноподчинённое предложение, в котором главное предложение является безличным с модальным сказуемым: *It is recommended that...* + изъяснительное придаточное в сослагательном наклонении (*you do not travel* — форма Present Subjunctive). *Recommended* — более слабый по своей иллокутивной силе модальный оператор, чем *required* или *ordered*, но в сочетании с *unless absolutely necessary* создаёт эффект сильного ограничения. *Absolutely necessary* — интенсифицированная форма лексического выражения модальности необходимости:

absolutely усиливает *necessary*, передавая максимально высокий порог допустимости. Здесь реализуется модальность интеллектуальной оценки по шкале интенсивности выраженности признака [\[10, с. 163\]](#).

Пример 8. *If you have any information, please contact us. We appreciate your cooperation* (New York Police Department, 2024).

Пропозициональная структура предложения-высказывания состоит из 3-х пропозиций:

P1 (условная пресуппозиция): [You may possess relevant information].

P2 (ассертивная часть): [If P1, then you should contact us].

P3 (пресуппозитивная часть): [Your cooperation is voluntary but valued].

Деонтологическая структура, являющаяся формальным средством выражения такого функционально-семантического типа высказывания, как констатация необходимости совершения указанных действий, представляет собой условно-побудительную конструкцию со смягчающим оператором вежливости *please* и финальной вежливой фразой *We appreciate your cooperation*. Фактически это — двойной речевой акт: директив (*please contact us*), и экспрессив (*We appreciate...*). Модальность необходимости, обусловленная внешним социальным фактором, выражена вежливым прямым императивом: *please, contact ...* По иллокутивной силе эта форма слабее, чем констатирующее сообщение с глаголом *urge*, она близка к просьбе. Такая вежливая формулировка для директивного высказывания с формой императива характерна для правоохранительных органов. Она предусматривает акцент на добровольности, отказ от директивного тона и создание образа «партнёрства» с обществом. При этом условие — *If you have any information* — создаёт пресуппозицию потенциальной вовлечённости адресата, что повышает ответственность коллективного адресата. Формула вежливости — *We appreciate your cooperation* — перформатив признания, который в данном контексте работает как стимул к действию (предварительное признание → мотивация).

Анализ корпуса примеров на английском языке позволяет заключить, что прямой императив в пресс-релизах правоохранительных органов отсутствует. Даже в условиях угрозы используются косвенные или смягчённые деонтологические конструкции, что отражает доминирование стратегии вежливости в англоязычном институциональном дискурсе. Модальность необходимость выражается опосредованно через перформативные глаголы (*to urge, to advise*), через пассивные конструкции (*are advised, is recommended*), через придаточные предложения условия и цели. Градуированная модальность (с оговорками *unless absolutely necessary, if you have ...*) — инструмент баланса между эффективностью директивного высказывания и соблюдением прав и свобод граждан.

Выводы

В пресс-релизах правоохранительных органов как русскоязычного, так и англоязычного дискурса наблюдается чёткое предпочтение косвенных императивных актов, выраженных через деонтологические конструкции. Прямой императив встречается крайне редко и, как правило, только в условиях высокой угрозы (например, при террористической опасности), причём даже там его использование сопровождается высокой степенью прагматической легитимации. В англоязычных текстах прямой императив практически отсутствует, что свидетельствует о приоритете стратегий вежливости и партнёрского взаимодействия с аудиторией.

В русскоязычных пресс-релизах доминируют институционально-нормативные конструкции («запрещено», «необходимо», «предписано»), часто оформленные в виде безличных или пассивных предложений с субъектом в дательном падеже. Эти конструкции подчёркивают объективный, внешний характер необходимости и опираются на правовую легитимность.

В англоязычных текстах предпочтение отдается перформативным и рекомендательным стратегиям («*we urge*», «*you are advised*», «*it is recommended*»), часто дополненным условными придаточными («*unless absolutely necessary*», «*if you have...*»). Это позволяет сохранять директивную функцию, одновременно поддерживая имидж полиции как партнёра, а не авторитарного субъекта.

Анализ подтвердил гипотезу о том, что наиболее частотными являются подзначения необходимости, обусловленной внешними обстоятельствами (социальными, служебными, правовыми) и воздействием институциональной воли. Внутренняя, субъективная необходимость (мотивированная личной оценкой или эмоциональным состоянием) практически не актуализируется — что типично для институционального дискурса, где субъективная оценка сознательно редуцируется в пользу объективной нормы.

Отмечено широкое использование интенсификаторов («крайне необходимо», «*absolutely necessary*»), позволяющих дифференцировать степень обязательности действия. Это создаёт модальную шкалу, в рамках которой можно калибровать силу директивы в зависимости от контекста угрозы, аудитории и стратегических целей коммуникации. Особенно развита такая градуированность в английских текстах пресс-релизов.

Выявленные особенности свидетельствуют о том, что выбор модальной стратегии является важным инструментом управления общественным восприятием: он влияет на доверие, готовность к сотрудничеству и соблюдение предписаний. Умение адекватно калибровать директивность (от строгого запрета до вежливой просьбы) — компетенция, критически важная для пресс-служб правоохранительных органов. Эти выводы обобщают эмпирические наблюдения, подтверждая как общие тенденции (универсальность деонтологической модальности в институциональном дискурсе), так и культурно-языковую специфику. Они открывают перспективу для дальнейших исследований — в направлении анализа восприятия этих стратегий целевой аудиторией или расширения корпуса за счёт пресс-релизов других инстанций.

Библиография

1. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. Изд. 7, испр. и доп. М.: Эдиториал УРСС, 2024. 360 с.
2. Бондарко А. В. Модальность. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 59-67.
3. Дыртый А. Т. Функционально-семантическое поле вопросительности (Методологический аспект) // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 391-393. EDN: TJLNRP.
4. Шашкова В. Н. Специфика актуализации модальных значений в текстах Правил дорожного движения Российской Федерации // Филологический аспект. 2025. № 3 (119). С. 111-121. EDN: MCGEXY.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
6. Цейтлин С. Н. Необходимость // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 142-156. EDN: QKCWSM.
7. Бондарко А. В. К анализу категориальных ситуаций в сфере модальности:

императивные ситуации // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 80-89.

8. Усманова А. М., Тупчибоева М. К., Абдыкадырова С. Р. Отражение императивов во французском языке (в сравнении с кыргызскими императивами) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 1-3(64). С. 69-75. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-1-3-69-75. EDN: NOLUXN.

9. Храковский В. С. Повелительность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 185-238.

10. Шашкова В. Н. К вопросу о типологии оценок // Высокие технологии и инновации в науке: материалы Международной научной конференции (28 июля 2018 г.). Санкт-Петербург, 2018. С. 160-164. EDN: YHEMYH.

11. Беляева Е. И. Возможность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 126-141.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья направлена на дешифровку одной из дискуссионных проблем лингвистики, ибо вариант разверстки проблемы модальности явно имеет место быть в ряде дискуссионных вопросов. Автор обращается к вопросу оценки модальности в официальных сообщениях полиции, при этом ориентируясь на сравнение императивных и деонтологических конструкций в русском и английском пресс-релизах. Думаю, что указанный вектор вполне рационален, они соотносим с рядом конструктивных магистралей, при этом и общий фон рассмотрения проблемы уместно выверен. Стиль работы научный, например, «В основе анализа модальности в официальных полицейских пресс-релизах лежит концепция модального компонента высказывания. Предложение является естественным носителем модальности, поэтому мы обращаемся именно к рассмотрению «модального аспекта функциональной семантики высказывания», или «императив — это грамматическая форма глагола повелительного наклонения, направленная на побуждение адресата к выполнению действия. В институциональном дискурсе прямой императив («Не подходите к подозрительным предметам!» / «Do not approach suspicious objects!») встречается редко из-за его высокой директивности и потенциального нарушения норм прагматической вежливости; чаще используются косвенные императивные конструкции...» и т.д. Работа имеет цельно-завершенный вид, формальные требования учтены. Общие принципы рассмотрения вопросы методологически верны; текст не нуждается в серьезной правке. Позиция автора объективна и точна. Иллюстративный фон достаточен: например, «Пример 1: Не выходите из дома без крайней необходимости (МВД РФ, 2023, при угрозе террористической атаки). Модальность необходимости актуализирована в этом предложении дважды, в атомарных пропозициях P1 и P3 в рамках общего пропозиционального содержания: P1 (ассертивная часть): [Addr не должен выходить из дома]; P2: [при P3 Addr может выйти из дома], при этом P3 (пресуппозитивная часть): [крайняя необходимость наличествует]. В пропозиции P1 получает выражение модальность необходимости, продиктованная внешними обстоятельствами; в пропозиции P3 выражена необходимость, обусловленная внутренним состоянием субъекта...» и т.д. Считаю, что аргументационный блок выверен, автор старается свою позицию

манифестировать точно и правильно: например, «Модальное значение необходимости в подзначении совета актуализируется в пропозиции P1. В предложении констатируем пассивную деонтологическую конструкцию с модальным предикатом *be advised to*. Это — форма смягчённого императива. *Be advised to* выражает рекомендацию, облечённую в форму совета, но с скрытой нормативной силой (часто используется в законодательных и регламентирующих текстах). Семантически модальный предикат *be advised to* приближен к модальному модификатору *should*, но обладает более высоким уровнем формализации: совет исходит от авторитета, а не от частного лица. Форма пассивного залога модального предиката дистанцирует источник волеизъявления — полицию...» и т.д. Работа содержательна, информативна, она может быть полезна в рамках изучения ряда гуманитарных дисциплин. Автор в итоге приходит к выводу, что «выбор модальной стратегии является важным инструментом управления общественным восприятием: он влияет на доверие, готовность к сотрудничеству и соблюдение предписаний. Умение адекватно калибровать директивность (от строгого запрета до вежливой просьбы) — компетенция, критически важная для пресс-служб правоохранительных органов» и т.д. Общие требования издания учтены, материал соотносится с одной из рубрик издания. Рекомендую статью «Модальность необходимости в официальных сообщениях полиции: сравнение императивных и деонтологических конструкций в русских и английских пресс-релизах» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».